

ВЕЧЕРКОМ НА ЛАВОЧКЕ...

Деревня за день наработалась, готовитца к ночё...

Бабы во дворах управились, скот за паскотину провожают...

Катерина свою тоже выгнала. Из мочи ково-то сёдни вышла. Поцарапалась крьльцами об палисадик. Да и осталась посидеть...

Кума Настасья было уж пробежала мимо, потом воротилась:

Здорово! Давненька не видались. Об чем призадумалась, си-дишь?

Да пристала ково-то... Какэсь язык на боку. Присаживайся.

Сроду тебя на лавочке-то не видывала. Думаю, всё ли ладны?

Да хто добро-то на ум падёт? В школу скоро. Нады ребят собирать в антернат. Ваське опеть надеть неково. Деда родимай растёт, экай же ахеза. Бытто с утра одену ево в стирану лопатину, к вечеру придёт чистово не знáтко, какэсь курочке клюнуть негде! Где у лешака вьпатратца?

Ни у каково не у лешака эвон, за Мостовой. Там сколь тракторов-ту списанных стоит? Вот оне тамака и ползают. Ни на каки чечки не променяют эту мазуту! Я уж тоже язык измузолила своёму-то говорить, штоб берёг одёжу-то. На них што на огне горит, не успею починять... Не напáшесся чистово...

С верхнево краю пробегала Нюрка с кирпичом хлеба за пазухой. В ларёк бегала, мужику паперёсы взять. Вьпростанным из-под катетки ухом находу захватила разговор, обопнулась:

Однако про школу разговариваете?

Об чём ишшо? Дело-то к осенé идёт...

У моих у одних об учебе голова не болит. Старша девка училась, я горя не знала. Учитца бы да учитца. Дак нет, не обробела, взамуж выскочила. А Мишка с Гришкой никово на свете делать не хочут! На работу не идут, так, копейки сшибают – то дров кому наколют, то сено вывезут. А ись-то просят послашше. День выпятца да вытянутца, ночью похаживают по деревне... Паперёски покуривают, да девок шшупают...

- Ну, вам уж неково виноватить.... Таки два бакряка ходят, глѣзы пинают! Кака имѧ школа? В колхоз их гони - там работу не переработать!

- Твоя бы воля, Катерина, ты бы всех в колхоз загнала! Нароботаютца ишшо! Этот колхоз из нас все жилы вытянул, пушай хочь рабаты понежатца у мамы-тяти...

...Нока сыля, сыля! Ты куды, паравич бы тя разбил! Што за теленок, нѧ луг никак не выгонишь!

Из заулка выскочил бычок. Татьяна догнала, жогнула ево прутом. Черныш задрал хвост и побежал догонять коров. Таня подошла к бабам:

Дефки, не видали, Зойкина-то Людка с новым мужиком в отпуск явились. Видать хорошо живут, в достатке. Зойка-то хвасталась в сельпѧ, мол этот мужик смирной попал, не гонят еѧ. Видать начальником каким-то работат.

Это чѧ, которы баб не гоняют, дак их начальниками ставят?

Едак-едак, я тоже слышала, што закон вышел начальникам своих баб бить запрешшают. Дак уж Люська-то и раздобрела в спокое!!!

Бабам толька попади на язык:

Нашли на ково заритца, пошла к лешаку эта толшина! Еѧ хочь стоя поставь, хочь на бок положь - поперѧк себя шире! Потаскай-ка эку тѧшу!

Не бай! Утресь видала, шла она куды-то по вашему порядку. Не поверишь черезь улицу слыхатъ, как пыхтит.

Женя с Людкой в одном классе учились, дак друг от дружки не вылезали. Людка-то и счас, как явитца в гости, уж мимо подружки не пройдеъ. Женька осердилась на баб, мелют чѧ ни попада, лишь бы обессудить! Не вытерпела, заступилась:

Это вить не от добра, здоровья у ней нету. Ноги не дюжат. Эвот я, в чѧм душа дѧржитца, а хочь счас до подтоварника врыссю сбегаю и хочь бы хны! Нет, девки нарачи-то хто толстеть будет?

По другу сторону улицы откуль-то шла Глаша. Шла тихонькю, адва ноги переставляла. Увидала баб, перешла к ним:

Вай, дефки, хто чево заспѧлося, уж которо утро кое-то как подымаюся. Ись никово не могу, ото всево отворотило! Вот и думаю умом-ту - не силитѧр ли завѧлся, оборонишна мать? Боле-то хто?!

Афанасья махнула рукой, потом заподсмеивалась:

Дак как силитѧр! Наша молодуха вѧснусь тоже нас с ума свела то у неѧ голова кругѧм идеъ, то брюхо схватит. Чуть чево вот и запозеѧ! Находу спит! Не знам ково и думать, што за валѧж навалился на дефку? Сперва на повертуху грешили. Потом глядим, баба-то какѧсь

выбыгала, ветром качат. Куды деватца? Повели к фершалице. И хто, думашь, заспелося с ней? Брюхата наша Верка!!! Вот тебе и по-вертуха! Дак сколь потом над ней смеялися...

Но, Николаевна, ты и заворотила, нашла молодуху! Я тебе не Верка мне уж далёко пятай десяток, отбрюхатилася..

Тут из-за палисаду выскочил Колька, Нюркин внучек:

Ба-а-а-ба-а-а!!! Ты ково тут языком мелешь? Мужики хлеб да паперёсы дождатца не могут. Деда велел тебя домой гнать!

Вай, Кольша, сколь не баско ли с баушкой-ту разговаривашь, тебя хто научил эдак старшим-то говореть? – встряла Маня. У ней у самой внучат сроду не было. Бох не дал. – Дак ишло и язык выпялил! Ну не я твоя мать, настегала бы ты по голым-ту голяшкам!

Своих стегай, карга стара!!! - через плечо огрызнулся Кольша.

Вай, да он это шутейно, заступилась Нюрка, - из-за болести нервенный. Не гляди, што ростом большой, а хлипкай, не дай Бох! Чуть где ветеркомхватило, сразу запчихат да закахыкат. По всёй ночи бухат, все кишки надцадил! Мы уж ему слова поперек не говорим.

Тут не вынесла Наталля. Весь разговор слушала по ту сторону заплота, самой сказать вроде нечево было.

Ты ково, Нюрка, восстаёшь за нево? Исповадили на нет парнишонку!!! Всёй околотке життя от вашево сопляка не стало! Вот ково бы ему у меня в ограде делать? Нет вить, он ко мне лезом лезет. Да сколь не бойкушшай ли, не углядишь за нём он уж успел нагрезил!

С другово краю (как раз ко времю!) приковыляла Агаша:

Эдак-эдак, дефки... Коведнись забежал к нам по Мишку... Докуль наш тихоня ползал на печь по катанки, этот увидал на шестке блины. Съел видь все до единово! Стала на нево стырить, дак осердился, зафыркал! Повертелся-повертелся, не знат уж чем мне досадить схватал со стола новай стакан, да как шматьрнет об пол - толька брызги полетели! Увидал вазу стеклянну, и её на пол сбросил... Эстоль посуды сжабал, не подавился!

Маня тоже не всё успела высказать:

Вот-вот, вить до чево дошлый, пестряк! Третьёводни гляжу, попластунски ползёт к моёму дровеннику. Почево, думая? Да как ошпарило меня не по топорик ли по мой? Боле там никово доброво нету. А топорик-от бриткай, Кольке шибко поглянулся. Вот я ему реветь из окошка не шавель, минцанеру на тебя докажу! Докуль я шель-шавель он уж через заплот перескочил вместе с топориком! Уташшил вить с голком!!!

Ты, Нюра, как хошь, а бабы-то несколь не врут. Уж мы от вас не близко живём, дак и нас в раззор разорил! Ране-то сроду никово не прятали, все двери по́лы стояли. А счас не знам, ково куды девать. До чево дошло вёснусь заказала на Болтурин замки, кума отправляла. Старик на все двери пробои наделал, везде замков навешали. На баню-даки не хватило. Сердись-не сердись, я дак его по́нага ненавижу!

Любава ворочáлась от Мазаевых, тоже вставила слово:

У нашей Любки мечик с весны лежал в ограде, никому не мешал. Хватились, а ево нету! Как растаял. Кольша уташшил боле некому!

Нюрка какэсь пошла пятнами... Кому поглянетца, как твоёво челя-дёнка на людях страмят?

- Ты подумай-ка, всё на одново парнишонку свалили, а он, может, ничем ничаво?! На своих поглядите, тоже хороши у́рки растут!

Разговор Кольше шибко не погляну́лся, но голова у него варила хорошо, и он живо смикитил, как увести отцель баушку. Прицелился пнуть её по ноге, да она как раз переступила, и он угадал по лавке! За-аревел лихоматом!

Ох ты, моя порошшина, комок бабин!!! Сколь не худо ли зы́кнулся! Шибко убился, родной мой? Но-ка, кажи бабе, где у тебя вава? Баба подует да полечит... Счас, свет мой белай, перестанет.

- Вот-вот, жалей ево! Оне это скоро понимают, безнаказанны-то. Не тебя ли пнуть-ту собирался? – Маня поворотилась к парнишке, Бох-то, Кольша, всё видит, сразу и наказал.

Нюрка от стыда не знала, куды глаза девать. Потом махнула рукой:

Ой, дефки, вы мне ково рассказываете? Сама всё вижу, не слепа. Одно согрешенне с ним. Мать-ту с отцом напрохот и ругаются и рем-нём хвошшут ему не казнитца. А мы-то любим ево безума, варнака этово... Ишшо вить пятеро их у нас, внучат-ту... И смирны и пословны... А нам этово давай! Всех любим, а об нём какэсь мря уми-рам! Старик-от дак слово сказать не даёт... Поболе-то будет, может изростёт... Как думаете?

Варвара чижало здохнула:

- Не знаю уж... Сызмала эка греза, дак из нево хто дóбро-то вырастет? У нас Генка не башше, вреднушшай не дай Бох! Тоже не знам ково делать... Желтяку четвёртай год идёт, толковой растёт, всё понимают. А как осердитца, ни за што уры́льник из-под койки не достанет, обязательно рядом на пол начишáт. Другой раз, дефки, целу лыву напрудит. Это хто чаво? Ожгнуть бы раз ремешком, дак невеска-то сразу окрыситца. Во-о-от и ташшу опеть сама половик на лицу суш-шитца..

Дефки, мне однако смёртна пришла. В боку како-то кóлотье за-спелось, какэсь под рёбра подпират. В обед ползала к фершалице, а её лешак на Болтурин увёл, Аграфена пошарила в кармане фартука, до-стала ириску, подманила к себе Кольку:

Чем слушать, ково старухи кружают, ты родимай, сбегай по фер-шаличку, может да воротилась. Самой-ту не дотти будет... Край при-ходит, все вздохи болят! Отправь её ко мне...

Колька выманил у ней ишшо две лампасейки и на радостях припу-стил во все лопатки на верхний край.

Тут за ворота вышел Матвей, Катеринин мужик:

Н-н-но, паря, ишшо не лучче! Я уж, грешным делом, подумал што на собранне обробел. Сколь не мало ли вас собралось! Кому скажи, не поверят бабам дома делать неково!

Катерина заподымалась:

Потерял меня, ли ково ли? Счас иду.

Сиди-сиди... Вышел на угор, там лес спустили. Густо несёт. Не видала, куды из лодки пиканка девалась? Нигде натти не могу.

Дак вчерась Пашка брал...

Вот сроду ничё не воротит, хоть не давай!..

Маня успела перехватить ево за рукав:

Не убегай, не убегай! Ишь какво гладково да форсистово мужика бригадирша прячет от народу! Мы тебя на развод возьмём! А то ково-то челяди мало стало рожатца...

Не на тово напала! Матвея с панталыку не собьёшь, знат, ково ба-бам сказать:

Да, дефки! Забыл главно-то! Там к сельповскому звозу илимки причаливают. В конторе вчера ишо разговор был, мол товару полно везут... Пушше-то ребячье, ко школе. Продукты каки-то будут. Да! Ковров однако чуть ли не пять штук!!! Да два мотоциклу. Ну это уж по записи...

Куды устаток девался?! Бабы зашевелились. Матвею попало на орехи, заревели все сразу:

Ты гли-ка! Како терпенне у мужика! Эстоль время мольчал!

Сразу-то не мог сказать?

Нашёл время пиканку искать? Опосле бы спросил... Но-ка, хто тут помоложе-то? Однако ты, Надя. Побегай-ка вперёд, да на всех оче-редь-ту займи. А мы счас челядь всугонь пошлём... А то сами докуль доползём, дак всё разгрузят и расхватать успеют...

Погоди, Надя, я Наташку отправлю с тобой двоём в очередё ве-селе стоять, поднялась Катерина. Пошла я, попарюсь, докуль баня

не вѣстыла... Вчерась сено перевозили, надцадилась, ли ково ли —
крѣльца какэсь разламыват. Пока, дефки! До завтрева!